

**Партийно-государственное руководство
Веймарской республики между традициями и новациями:
модификация консервативных идей**

Аннотация. Статья посвящена малоизученному вопросу в отечественной историографии, германскому консерватизму в период Веймарской республики. Рассматриваются попытки изменить, приспособить консервативные идеи к новым демократическим условиям развития на уровне партийного и государственного управления. На примере программы Германской национальной народной партии, объединившей консервативные партии имперской Германии, взглядов ее трех председателей и главных итогов парламентской деятельности партии показана несостоятельность попыток дать адекватный ответ на вызов времени. Шаги, предпринятые в сфере государственного управления, сохранить элементы традиционной формы управления не соответствовали условиям существования массового общества с массовыми движениями и массовыми партиями. Проявилась характерная тенденция консервативных сил быть аполитичными, надпартийными в области политического правления. Выявлена взаимосвязь между последними рейхсканцлерами и идеологами «консервативной революции». Подчеркивается роль центра партии Центра в сохранении консервативной традиции в Германии.

Ключевые слова: Веймарская республика, германский консерватизм, политические партии, рейхсканцлер, рейхспрезидент, монархия, фюрер, дворянство, «консервативная революция», традиции

УДК 94 (430).085

Abstract. The article is devoted to the insufficiently explored subject in the national historiography, German conservatism in the period of the Weimar Republic. The author considers the attempts to change, to adapt conservative ideas to the new democratic conditions of development at the level of the party and state administration. The failure of attempts to give an adequate response to the challenge of the time is shown on the basis of the program of German National People's Party united conservative parties of imperial Germany, the views of its three chairpersons and the main results of Parliament activity of the party. The measures undertaken in the field of public administration to preserve the elements of traditional forms of governance didn't correspond to the conditions of the existence of the mass society with mass movements and mass parties. The characteristic tendency of conservative forces to be apolitical and above-party in the field of political leadership was revealed. The correlation between the last chancellors and the ideologists of "conservative revolution" was

¹ *Евдокимова Татьяна Васильевна* – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения Волгоградского государственного социально-педагогического университета (e-mail: eva_tan@mail.ru)

identified. The role of the center of the party Center in maintaining the conservative tradition in Germany is underlined.

Keywords: Weimar Republic, German conservatism, political parties, Reich's Chancellor, Reich's president, monarchy, Fuhrer, nobility, "conservative revolution", traditions

Всякая переходная эпоха является благодатной почвой для роста консервативных идей. Веймарская Германия – не исключение. Если исходить из того, что консерватизм ориентирован на сохранение и поддержание сложившихся форм государственной и общественной жизни, ее ценностных устоев, воплощенных в семье, нации, религии, собственности, то первая германская республика, провозглашенная в ноябре 1918 г. и конституционно закреплённая в августе 1919 г., на законодательной основе изменила традиционную форму государственного управления². Для германских консерваторов традиционная форма государственного управления означала власть, опирающуюся на освещенный Богом авторитет монарха и элитарные слои общества³. XIX век добавил национальную идею с прусским преобладанием, которая в начале XX века превратилась в идею национального величия Германии.

Целью данной статьи является анализ попыток приспособления партийно-государственного руководства Веймарской Германии к условиям первой германской демократии, когда решался вопрос о степени модификации основных политических консервативных идей, главным образом тех, которые были связаны с консервативными традициями управления.

После революции эти идеи нашли отражение, в первую очередь, в программе Германской национальной народной партии (ГННП) 1920 года. Она констатировала, что «монархическая форма правления соответствует особенностям и историческому развитию Германии». Находясь над партиями, «монархия лучше всех гарантирует единство народа, защиту меньшинства, постоянство государственных дел и неподкупность органов государственного управления». Программа открыто заявляла, что «мы стремимся во благо государства к обновлению германской императорской власти, созданной Гогенцоллернами»⁴.

Как показывает анализ представительства данной партии в составе кабинетов, ее участие было незначительным: по два-три человека в кабинетах Г. Лютера, В. Маркса, Ф. Папена, К. Шлейхера, где члены партии занимали посты глав МВД, министерств юстиции, продовольствия, экономики и финансов⁵. Партия являлась оппозиционной по отношению к правящему политическому режиму. Именно ее представители позже войдут в состав коалиционного правительства А. Гитлера. Однако это

² Schildt A. Konservatismus in Deutschland. Von den Anfängen im 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart, München: Beck Verlag, 1998.

³ Bösch F. Das konservative Milieu: Vereinskultur und lokale Sammlungspolitik (1900 - 1960). Göttingen: Wallstein Verlag, 2002.

⁴ История Германии. Т.3 Документы и материалы/ отв. ред. С. А. Васюгин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 544 с. С.293.

⁵ Huber Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Deutsche Verfassungsdokumente 1918-1933 / hrsg. von E. R. Huber. – Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1992. Bd.4. S. 675-676.

не означает, что внутри партии не было попыток приспособить партию к изменившимся условиям: на первоначальном этапе развития в ней рассматривался вопрос о расширении социальной базы партии. Так Оскар Хергт⁶, первый председатель партии, выступил в качестве «большого собирателя» вокруг партии чиновников, женщин, так называемых «маленьких людей» с целью создания «совершенно новой» ГННП, где «один класс пойдет об руку с другим классом». Изменение характера партии, ее переход на позицию массовой буржуазной партии с христианско-социальной направленностью он считал велением времени. Идеиные взгляды О. Хергта ориентировались на создание гармоничного «народного сообщества» внутри партии и в Германии в целом. Согласно его концепции, вместо материализма и эгоизма на первое место выступала идея идеализма, предполагавшая установление «религиозно-политического миллениума», «облагораживание немецкого народа». Отстаивая и сохраняя идею государственного авторитета, незывлемой осталась идея «фюрерства», олицетворением которой являлся «старец из Заксенвальда», то есть О. Бисмарк.

Готовность к изменениям и компромиссу с властью способствовали тому, что именно О. Хергт вошел в состав правительства В. Маркса⁷ в качестве вице-канлера и министра юстиции. Однако после заявления О. Хергта о необходимости всем приносить жертвы водораздел между старо консерваторами и консерваторами христианско-социальной направленности усилился, и к 1924 г. на смену партийной риторике о «чести», «преданности» пришли высказывания о необходимости учета экономических интересов⁸.

Избрание на пост председателя партии Вестарпа Куно являлось доказательством того факта, что верх одержала реставрационная модель партии, так как Куно по своим политическим взглядам все дальше дистанцировался от христианско-социального крыла партии и сближался с консерваторами «из старого доброго времени», к которым сам принадлежал. Прусский граф и консервативный чиновник, бывший председатель фракции Германской консервативной партии имперского рейхстага стремился восстановить прежние отношения в партии. Согласно программным установкам в словосочетании «государство – народ» на первом месте находился народ. Для Куно – народ был массой, о которой, в лучшем случае, предстояло заботиться. Поэтому само название партии «народная» он расценивал как «нечестную блудливость, милость, проявленную в отношении народа». Идея «народного сообщества» рассматривалась исключительно как лозунг избирательной компании. В своих взглядах на государство Куно относился к числу последних партийных политиков, которые перенесли свои представления о государстве из XIX века в Веймарский период. Он противопоставлял либеральным взглядам

⁶ Liebe W. Die Deutschnationale Volkspartei 1918-1924. Düsseldorf: Droste Verlag, 1956. S. 190.

⁷ AdR (WR). Die Kabinette Marx III und IV. 17 Mai 1926 bis 29 Jan. 1927, 29 Jan. 1927 bis 29 Jun. 1928/ Bearb. v. G. Abramowski. Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag, 1988. S.1479-80.

⁸ Thimme A. Flucht in den Mythos. Die Deutschnationale Volkspartei und die Niederlage von 1918. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1969. S. 43.

о государстве, базировавшимся на идеях целесообразности и функциональности человеческой деятельности, консервативные, которые рассматривали государство как часть божественного порядка. До конца жизни он оставался преданным короне. Ему принадлежали слова: «Военная присяга и присяга госслужащего, которые в 1888 г. я давал королю прусскому и германскому кайзеру Фридриху III и Вильгельму II, остались последними государственными клятвами, которые я приносил. До сих пор (он писал это в 1942 г. – от Т.Е.) это наполняет меня чувством удовлетворения»⁹. Современники Куно определяли его противников и сторонников по одному признаку, насколько их консервативная политика была прусской. Сам Куно говорил о себе, что он – «последний пруссак»¹⁰.

Альфред Гугенберг, третий председатель партии¹¹, сделал необычную политическую карьеру для председателя ГННП. Его происхождение (выходец из ганноверского буржуазного дома с национально-либеральными традициями) и его деятельность (в качестве юриста, директора банка, создателя крупнейшего информационно-издательского концерна) больше соответствовали представлениям о нем как о либерале. Его называли «Sturerbock» («упрямый козел») из-за отсутствия гибкости в политических взглядах. «Отец и спаситель Всегерманского союза» – при поддержке его председателя Класса – стал «фюрером национального движения» в парламенте в противовес Вестарпу Куно¹². «Второй Бисмарк», как скромно его называли соратники, стремился установить всегерманскую диктатуру вместо национальной и создать «необходимые основы для развития здорового государства и здоровой экономики».

Если у Хергта и Куно были определенные рамки «политического» приличия, то Гугенберг воспринимал партию как «шахматную фигуру», которой можно было манипулировать для достижения главной цели – свержения республики.

В конечном итоге попытка О. Хергта приспособиться к новым условиям – создать партию, опирающуюся на широкую социальную базу, проводить гибкий курс компромисса между христианско-социальным течением и представителями старо консерваторов – закончилась не просто неудачей, а расколом партии. На политической арене стали действовать две партии: ГННП во главе с Гугенбергом, который «похоронил» старый консерватизм, и Консервативная народная партия Куно Вестарпа, так и не сумевшая получить поддержку среди избирателей на выборах 1930 г. (всего 4 мандата)¹³.

Если рассматривать развитие консервативной традиции за пределами ГННП, то после 1918 г. она была "спасена" благодаря мощной христианской составляющей дореволюционного консерватизма,

⁹ Thimme A. Op.cit. S.50.

¹⁰ Ich bin der letzte Preuße": der politische Lebensweg des konservativen Politikers Kuno Graf von Westarp (1864 - 1945) / hrsg. von Larry Eugene Jones und Wolfram Pyta. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2006.

¹¹ Jonas E. Volkskonservativen 1928-1933. Entwicklung, Struktur, Standort und staatspolitische Zielsetzung. Düsseldorf: Droste Verlag, 1965. S. 37.

¹² Wernecke K., Heller P. Der vergessene Führer : Alfred Hugenberg ; Pressemacht u. Nationalsozialismus. Hamburg : VSA, 1982.

¹³ Huber E.R. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Deutsche Verfassungsdokumente 1918-1933 / hrsg. von E. R. Huber. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1992. Bd.4. S. 669.

которая сохранилась благодаря группировкам, до ноябрьской революции к консерваторам не причисляемым (например, католическая партия "центра")¹⁴.

В политическом католицизме, глубоко укоренившемся в кайзеровской Германии, особенно в Баварии, в период Веймарской республики можно выделить три течения. Поскольку первое, демократически ориентированное течение быстро стало идентифицировать себя с республикой, выводя правительственную власть из народной воли (Матиас Эрцбергер, Й. Вирт), то для анализа консервативной традиции монархического правления в Германии интерес представляет состав второго и третьего течения.

Ко второму течению относились «вынужденные, или разумные республиканцы» католического вероисповедания. В 1918-19 гг. они находились «на почве свершившихся фактов», несли ответственность за республику, но, не признавали ее окончательно. Среди них следует назвать прежних руководителей партии, стоявших несколько дальше от центра, Карла Тримборна, Адольфа Гребера и рейхсканцлера К. Ференбаха¹⁵. В числе «вынужденных республиканцев» находились отколовшаяся от партии Центра (ПЦ) Баварская народная партия (БНП), включавшая как федералистски, и партикуляристски настроенную часть юга католиков; министр труда Генрих Браунс, опиравшийся на «народный союз за католическую Германию»¹⁶. Умеренные позиции занимали члены католических профсоюзов, с трудом мирившиеся с республикой. Амбивалентность по отношению к Веймару демонстрировал А. Штегервальд, генеральный секретарь христианских профсоюзов, который хотел реформировать ПЦ в христианско-национальную народную партию с целью создания коалиции с ГННП¹⁷.

Большой скепсис по отношению к республике проявлял и рейхсканцлер Г. Брюнинг, на формирование позиции которого оказали влияние укоренившиеся прусско-националистические и монархические взгляды, фронтовое прошлое, а также опыт работы в христианских профсоюзах. По общепринятому мнению среди российских германистов, воспоминания Брюнинга показывают процесс формирования консервативных основ для реформирования системы правления в Веймарской республике. В своих «Мемуарах»¹⁸ Брюнинг раскрыл свои внутривластные цели, которые не обсуждал на заседании кабинета: возврат к конституционной монархии, ограничение федерализма земель и влияния парламента. Брюнинг рассматривал отстранение рейхстага от власти как вклад

¹⁴ Мусихин Г. И. Консерватизм в Германии и России: общее и особенное. Автореферат. Пермь, 1997. 24 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/konservativizm-germanii-i-rossii-obshee-i-osobennoe#ixzz3kIOEqVZN> (дата обращения – 29.05.2015)

¹⁵ Morsey R. (Hrsg.). Zeitgeschichte in Lebensbildern. Aus dem deutschen Katholizismus des 20. Jahrhunderts. – Mainz: Matthias-Grünwald-Verlag, 1973. Bd.1. S.88 ff.

¹⁶ Hehl U. Christliche Positionen in Politik und Gesellschaft – Das Beispiel der Weimarer Republik und der frühen Nachkriegsjahre // Zehetmair H. Politik aus christlicher Verantwortung. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. S. 32.

¹⁷ Forster B. Adam Stegerwald (1874–1945). Christlich-nationaler Gewerkschafter, Zentrumsolitiker, Mitbegründer der Unionsparteien. Droste Verlag, Düsseldorf, 2003.

¹⁸ Brüning, H. Memoiren 1918-1934 / H. Brüning. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1970.

в структурную реформу парламентаризма, тем самым он сознательно шел на усиление позиций рейхспрезидента по отношению к рейхстагу. Причем, с его точки зрения, власть главы государства должна быть выше той, которой обладал кайзер. В конечном итоге намерения Брюнинга сводились к тому, чтобы «на место президента опять посадить монарха». Однако, сомнительно, действительно ли он преследовал эту цель в период своего канцлерства или же он стремился оправдать и легитимизировать свою политику задним числом.

Хотя границы между умеренными «вынужденными республиканцами» и ядром антиреспубликанцев были условны, между Брюнингом и нацизмом находилась пропасть, которая называлась католической верой. Для Брюнинга настоящая правда Нагорной проповеди и Евангелии от Иоанна представляли основу общественного развития. Национал-социалистическая политика находилась в кричащих противоречиях с основными христианскими ценностями. Характерной чертой Брюнинга являлось христианское понимание политической ответственности. Он называл себя «христианским государственным деятелем», находившимся на почве законности, противником любой диктатуры. Обязательной составляющей его суждений был морально-нравственный аспект. Очарование Гитлером среди народных масс по сравнению с рассудочной деловитостью Брюнинга оказалось более сильным. Хотя Брюнинг и понимал, что ответственный политик должен одновременно совместить две вещи – умение прогнозировать волю большинства граждан и умение привлечь это большинство на свою сторону, – тем не менее, он не придавал значения ни политической страсти, ни общественному мнению. Создавалось впечатление, что он преднамеренно дистанцировался от политики и находился не в реальном мире, а в том, который существовал в его сознании с целью сохранения своих мировоззренческих ценностей и преданности божественному предназначению. Поэтому оценка Брюнинга как «неполитичного» политика представляется правомерной.

Идеальным олицетворением «вынужденных республиканцев» являлся рейхсканцлер и многолетний партийный руководитель партии Вильгельм Маркс, для характеристики которого современники употребляли термин не «Führungswillen», а «Leiterswillen». Еще в 1899 г., в самом начале политической карьеры В. Маркса, один священник так оценил этого человека: «Он, в первую очередь, – не политик, а – католик». Германский исследователь Гуго Штекемпер считал эту фразу определяющей для понимания всей деятельности В. Маркса¹⁹. Основную ценность католического мировоззрения Маркс видел в том, что оно ориентировало ни на какую-то конкретную государственную форму, а на всеобщее благо. Когда возникали острые внутривнутрипартийные дискуссии между решительными республиканцами и «сердечными монархистами», Маркс стремился уйти от односторонних оценок и добиться взаимопонимания между различными партийными течениями. Он рассматривал партию как

¹⁹ Stehkämper H. Wilhelm Marx (1863-1946) // Morsey R. (Hrsg.). Zeitgeschichte in Lebensbildern. Mainz: Matthias-Grünwald-Verlag, 1973. Bd.1. S. 176.

единое целое и считал, что по своей основе партия является ни монархической, ни республиканской, а партией, преданной конституции. Себя он воспринимал и осознавал не как личность, а как орудие проявления высшей воли. Настоящий государственный деятель неотделим от воли к власти и от борьбы за власть. Для Маркса основополагающими понятиями в политике являлись «всеобщее благо», «служба ради благого дела». Маркс вообще отказывался от почетных званий и находил удовлетворение не иначе, как в «Боге, церкви, Отечестве». В этой принципиальной, религиозно мотивированной готовности взять на себя ответственности по выполнению долга, и следует рассматривать его политическую деятельность. Все свои назначения на партийные и государственные посты, все свои отставки, свое поражение на президентских выборах 1925 г. В. Маркс рассматривал через призму провиденциализма. Таким образом, Маркс в одном лице представлял силу и слабость политика, позиции которого были обусловлены христианскими основами.

Третье течение ПЦ, консервативно-монархическое, и дальше ориентировались на монархию. Оно начало «спор о конституции» в 1919-1920 гг., используя традиционный довод политического католицизма о божественном происхождении власти. Образцом такой аргументации можно считать мнение Франц фон Папена, подвергнувшего решительной критике Веймарскую конституцию, особенно второй параграф ее первой статьи, которая, по его мнению, провозглашала ложный принцип философии Ж.Ж. Руссо: «вся власть исходит от народа». Он считал, что данное утверждение «полностью противоречит учению и традиции римско-католической церкви. На протяжении столетий монархия представляла собой высшую форму преемственной государственной власти, притом, что над ней пребывала высшая духовная власть»²⁰. Как и многие тогда в Германии, Папен рассматривал «неожиданно навязанную республику как фатальную ошибку», имевшую, с его точки зрения, глубокие последствия. «Если бы нам было позволено сохранить институт монархии, никогда бы не возникло ничего подобного режиму Гитлера», – считал он²¹.

Папен формально имел партийную принадлежность, но, в конце концов, вышел из рядов ПЦ, так как никогда не позволял партийным установкам вмешиваться в предписание своей совести. После кратковременного отсутствия на политической арене, он появился как апостол консервативных государственных умов, как критик «национальной оппозиции». Его личные притязания выросли после знакомства с молодым интеллектуалом из Берлинского клуба господ, мюнхенским адвокатом Э. Юнгом. Книга Юнга «Господство неполноценных», содержащая резкую критику партийного руководства

²⁰ Папен Ф. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947 / Перевод М. Барышникова. - М.: Центрполиграф, 2005. С. 94-95.

²¹ Там же. С. 11.

Веймара, произвела сильное впечатление на Папена. Последнего заинтересовал представленный проект авторитарного государства, в котором только небольшой слой господ мог представлять интересы всех²².

Возможность реализации такого проекта или, по крайней мере, приближения к нему представилась после назначения Папена на должность главы правительства²³. Впервые на посту рейхсканцлера появился человек аристократического происхождения, профессиональный военный; открытый противник республики и Версальского договора, сторонник монархии, что означало продолжение процесса рекрутирования политической элиты из представителей аристократии. Поэтому и состав нового кабинета не являлся неожиданностью. Хотя Папен, находясь в Клубе господ²⁴, и объяснял происхождение слова «Herren» (господа), как свидетельство наличия определенного типа личности, а не богатства²⁵, состав его кабинета свидетельствовал скорее о богатстве (6 министров имели приставку фон) и представлял преимущественно интересы военных германских националистов и старо-прусской элиты. Папен назвал их людьми исключительно консервативных убеждений, не связанных с политикой²⁶.

Выдвинув консервативную программу выхода из кризиса, Папен пытался ее реализовать с помощью президиального кабинета. На первый взгляд, кажется, что Папен был дилетантом и непоследовательным политиком, однако на самом деле он достаточно целенаправленно пытался реализовать свою программу реанимирования власти германской аристократии. За общими фразами он скрывал антидемократическую цель создания «нового государства», где предполагалось «устранение так называемых достижений революции», то есть подрыв социального государства. Далее Папен хотел введения авторитарного руководства, сословного государства при наличии «ответственного» президента (ответственного за самого себя), единолично формирующего имперское правительство; создания двухпалатного парламента, где рейхстаг превращался во «вторую палату», лишенную права формирования и отзыва правительства, а «первая палата» назначалась президентом пожизненно. Так Папен надеялся вернуть к власти старые аристократические слои, которых называли «лучшими национальными силами»²⁷.

Папен следующим образом определил разницу между собою и нацистами в своей речи от 12 октября 1932г.: «Суть любого консервативного воззрения – в приверженности божественному порядку вещей. В этом основное отличие от доктрины, которой придерживается НСДАП. Ее главный

²² Hohne H. Franz von Papen (1879-1969) // [Sternburg](#) W. Die deutschen Kanzler. Von Bismarck bis Schmidt. Frankfurt: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1987. S. 329.

²³ Hörster-Philipps U. Konservative Politik in der Endphase der Weimarer Republik. Die Regierung Franz von Papen. Köln: Pahl-Rugenstein, 1982.

²⁴ Клуб господ появился в 1924 г. Его можно рассматривать как попытку создания нового социального слоя, «слоя руководителей», о чем говорил Папен в декабре 1932 г. Позже появилось выражение «отбор фюрера». [Malinowski S. Vom König zum Führer: sozialer Niedergang und politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und NS-Staat. 2. Auflage. Berlin: Akademie Verlag, 2003. S. 422 ff].

²⁵ Папен Ф. фон. Указ. соч. С. 115.

²⁶ Там же. С. 156.

²⁷ История Германии / под общ. ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. Кемерово: Кузбассвузиздат. 2005. Т. 2. С. 168.

тезис «исключительности», политического максимализма «все или ничего», мистическая вера в миссию силы слова фюрера, как единственного вершителя судьбы, придают ей (партии – Т.Е.) характер политической конфессии. И в этом я вижу главное различие между консервативной политикой на основе веры и нацистской веры, исходящей из политики»²⁸.

Однако, это не помешало Папену заключить исторический компромисс с нацистами, а позже – стать вице-канцлером в правительстве А. Гитлера. Брюнинг же после прихода нацистов к власти эмигрировал за границу.

Последнюю попытку увести Германию от радикализма «слева», используя радикализм «справа», предпринял последний рейхсканцлер Курт фон Шлейхер. Персональный состав кабинета включал профессиональных служащих, независимых от партий и обещавших гарантировать «надпартийность», за которой скрывались консервативные и авторитарные взгляды. Доказательством этому служит то обстоятельство, что после свержения правительства К. Шлейхера ряд его рейхсминистров вошли в состав коалиционного правительства А. Гитлера – К. фон Нойрат, И.Л. фон Крозигк, Ф. Гюртнер, П.П. фон Эльтц-Рюбенах, Г. Гереке, Й. Попитц.

Шлейхер считал, что политику нельзя делать в «пустом пространстве», поэтому требовалась «связь широких слоев населения в правительственном кабинете»²⁹ через так называемый «Querfront» (сам К. Шлейхер не употреблял данного понятия)³⁰. То есть К. Шлейхер предполагал опереться на широкую коалицию, состоявшую из различных политических сил – начиная от ГННП и НСДАП до профсоюзов. Практика деятельности правительства К. Шлейхера показала, что серединный курс, который хотел проводить Шлейхер с помощью разнородных политических сил в различных областях – аграрной, торговой, рабочей занятости – не привлекал ни одну из сторон.

Предложение, исходившее от Шлейхера – роспуск рейхстага и созыв нового, но не согласно статье 25.2. конституции, то есть через 6 недель, а до преодоления политического кризиса, по его прогнозам, до сентября 1933 г., – отступало от положений существовавшей конституции. Но оно соответствовало распространенной в то время дискуссии о конституции, которая началась в 1931-32 гг. Ее протагонистами стали авторы «консервативной революции», предпочитавшие такие понятия как «президиальная демократия», «органическая демократия», «новое государство». Предлагался третий путь между парламентской демократией и диктатурой, предполагавший замену парламента плебисцитарной, органической, или президентской легитимностью. Шлейхер стоял близко к этой идее, учитывая его тесные связи с представителями консервативной группы «тат-крайс» (Э. Юнгер). Однако он был не теоретиком, а практиком. Его интересовали не столько вопросы политической и

²⁸AdR. (WR). Das Kabinett von Papen: 1. Juni 1932 – Dez. 1932. 2 Bde. / bearb. von K.- H. Minuth. Bd. 1: Jun. bis Sept. 1932. 1988. S. 457 ff.

²⁹ AdR. (WR). Das Kabinett von Schleicher: 3 Dez. 1932 bis 30 Jan. 1933 / bearb. von A. Golecki. 1986. S. 230 ff.

³⁰Ibid. S. XXVII.

государственно-правовой концепции, сколько вопрос возможной практической реализации этой проблемы. Тем более, что к зиме 1932 противоречия между конституцией и новой правительственной формой обострились: череда выборов – двух выборов в рейхстаг и одни выборы президента – раскололи народ еще больше и уничтожили остатки легитимной республики, так как партии, получившие большинство в парламенте, являлись не сторонниками республики, а ее противниками.

Идею Шлейхера поддержал и К. Шмитт, видный идеолог консервативной революции. Для Шлейхера оставалось только два вопроса: как убедить президента распустить рейхстаг и назначить на сентябрь новые выборы, и кто будет действовать в качестве фактора порядка в переходный период. Здесь и встал вопрос о роли рейхсвера. Шлейхер был против вмешательства государства в дела армии, но за вмешательство рейхсвера в дела государства.

При встрече с П. фон Гинденбургом К. Шлейхер предложил перенести сроки выборов в рейхстаг, на что рейхспрезидент заявил, что не может взять на себя столь антиконституционный акт. Гинденбург отклонил предложение о роспуске рейхстага³¹. Вопрос об отставке Шлейхера был решен³².

Шлейхер вообще не являлся сторонником республики и конституции, он, скорее, был «сторонником выхода из Веймарской конституции и создания «нового государства»³³. Он относился к политической элите позднего периода Веймарской республики, которая знала только путь (из Веймарской конституции) без цели и цель («новое государство») без пути³⁴.

Папен и Шлейхер завершили процесс постепенного ухода от идеи обновленчества государственных структур управления и перемещения исполнительной власти к использованию консервативных методов правления времен Бисмарковского рейха.

Как известно, Веймарская конституция добавила демократический «окрас» прежним авторитарным структурам. Прежде всего, главе государства: появился рейхспрезидент, фактически «эрзац-кайзер», который должен был сохранять стабильность в стране в период кризисов, регулировать стихийность и сглаживать противоречия в партийно-парламентской среде, сдерживать тенденции сепаратизма в ряде земель и т.д. Возникновение поста «эрзац-кайзера» в демократической оболочке являлось попыткой сочетания традиционных идей консерватизма с демократическими идеями обновленчества с целью уберечь процесс демократизации от радикальных средств и методов преобразований. Если у Ф. Эберта³⁵ преобладали обновленческие элементы и курс на утверждение демократических тенденций, то у П фон Гинденбурга³⁶ – традиционные консервативные идеи

³¹ Ibid. S. 285.

³² Ibid. S. 308-309.

³³Fröhlich M. (Hrsg.) Die Weimarer Republik. Portrait einer Epoche in Biographien. Darmstadt: Primus, 2002. S. 281.

³⁴ Ibid. S. 277.

³⁵ Friedrich Ebert als Reichspräsident. Amtsführung und Amtsverständnis / hrsg. von E. Kolb. München: R. Oldenbourg Verlag, 1997.

³⁶ Maser W. Hindenburg : eine politische Biographie. - Orig.-Ausg., 2. Aufl. Rastatt : Moewig, 1990.

с недоверием к парламенту и выборным элементам власти. Первый олицетворял шанс для республики, второй – ее крушение³⁷.

Что же касается поста рейхсканцлера, то сама система власти предполагала слабого канцлера и слабое правительство. Право рейхсканцлера устанавливать руководящие линии политики (ст. 56) в определенной мере, продолжило традицию сильной власти рейхсканцлера времен Бисмарка. Если кто-то из рейхсминистров был не готов проводить генеральную линию политики рейхсканцлера, то последний мог просить рейхспрезидента об отставке этого рейхсминистра, то есть рейхсканцлер по отношению к своим рейхсминистрам был не просто *primus inter pares* («первым среди равных»). Данные аспекты положения рейхсканцлера являлись продолжением элементов монархической власти правительства, закрепленной конституцией 1871 г., которые были связаны с коллегиальной системой управления (все законопроекты рейхсминистров представлялись на рассмотрение и разрешение имперского правительства) (ст.57) и принципом самостоятельности рейхсминистра. Вместе с тем рейхсканцлер нес на себе отпечаток парламентской демократии. Веймарская конституция предполагала создание в лице рейхсканцлера доверенного лица большинства партий, способного преодолеть раскол партий в парламенте и соблюсти принцип коллегиальности правления в кабинете. Необходима была сильная личность, чтобы исполнить роль рейхсканцлера в рамках компетентности, предоставленной конституционной³⁸.

В 1930 г. Германия возвратилась ко временам Бисмарка, когда канцлер был подотчетен только кайзеру. Кабинеты Брюнинга, Папена и Шлейхера являлись президиальными кабинетами, то есть зависящими только от рейхспрезидента. С приходом Франца фон Папена на пост рейхсканцлера у него появилась еще одна должность, приближавшая его по объему полномочий к Бисмарку: он занял пост земельного имперского рейхскомиссара крупнейшей земли Германии, Пруссии³⁹. У рейха не было права просто так лишать одну из земель конституционного правительства, тем не менее, правительство социал-демократа О. Брауна, министра-президента Пруссии, было отправлено в отставку. Это вполне соответствовало взглядам Папена о ликвидации Пруссии «как государства в государстве» и о возвращении к идее Бисмарка об объединении постов канцлера и прусского премьер-министра, чтобы «федеральный кабинет мог подчинить себе прусские силы охраны общественного порядка и обеспечить, таким образом, устойчивость правительства»⁴⁰.

Курт фон Шлейхер, последний рейхсканцлер Веймарской Германии, имел уже больше полномочий, чем Бисмарк. Если Бисмарк признавал за Мольтке-старшим, начальником генштаба,

³⁷ Möller H. Weimar. Die unvollendete Demokratie. 9. Aufl. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008. S. 11.

³⁸ Deutsche Verwaltungsgeschichte. Das Reich als Republik und in der Zeit des Nationalsozialismus. / hrsg. von K.G.A. Jeserich u.a. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1985. Bd.4. S. 143-145.

³⁹ Petzold J. Franz von Papen: Ein deutsches Verhängnis. München, Berlin: Buchverlag Union, 1995.

⁴⁰ Папен Ф. фон. Указ. соч. С. 152.

военную сферу деятельности, то Шлейхер объединил в одних руках посты рейхсканцлера и военного министра⁴¹. Последние три назначения на пост главы рейхсуправительства отражали уже давно наметившуюся тенденцию в демилитаризованной Германии – рост влияния военных среди правящей политической элиты. Ни один бывший профессиональный военный не занимал поста рейхсканцлера до мирового экономического кризиса. Правда, в 1925 году на пост рейхспрезидента, который согласно конституции назначает канцлера, был избран фельдмаршал, герой Танненберга, Пауль фон Гинденбург. Именно он приводит к власти сначала лейтенанта (запаса) Г. Брюнинга, потом майора Франца фон Папена. И, наконец, логическим завершением является назначение *фельдмаршалом* рейхспрезидентом Гинденбургом на пост рейхсканцлера *генерала* Курта фон Шлейхера.

Итак, если консерватизм – «это всегда ход «черных» (Мусихин Г.И.), то германский консерватизм с его консервативными традициями управления, базировавшимися на идеях божественного происхождения монарха, германской империи, величии Пруссии и элитарности, под которой понималось исключительно дворянство, – ответил на вызов времени, установление первой германской демократии, следующим образом.

В партийно-политической сфере попытка консерватизма приспособиться к новым условиям закончилась потерей «собственного лица» ГННП: одна ее часть (реформаторская) лишилась своего электората на выборах; вторая, вступившая в коалицию с нацистами, прекратила свое существование в условиях однопартийной системы. Идея авторитета превратилась в идею «фюрера», который, не имея массовой опоры, был вынужден уступить место «фюреру» с массовым движением.

В сфере государственного управления на завершающем этапе Веймарской республики Германия, казалось, вернулась к временам Бисмарка: имперская идея осталась, правда, номинальная; вместо кайзера появился «эрзац-кайзер», то есть президент; в конечном итоге утвердилось элитарное, то есть дворянское, происхождение рейхспрезидента, рейхсканцлера, руководителей элитарных ведомств (дипломатического и рейхсвера). Создавалось впечатление, что традиции консервативного политического правления Германии к началу 1933 г. были восстановлены, но отсутствие массовой поддержки делало данное видение иллюзорным.

Также казалось, что никто из них не хотел видеть и придавать значение роли наступившей революционной эпохи. Но были те, кто увидел это. Во-первых, представители «консервативной революции», к которым и обратились за идеями последние рейхсканцлеры. Во-вторых, нацисты с идеей национальной революции.

Как показало дальнейшее развитие послевоенной демилитаризованной Германии, будущее оказалось за теми политиками Веймарской республики, которые осознавали необходимость принятия

⁴¹ Strenge I. Kurt von Schleicher : Politik im Reichswehrministerium am Ende der Weimarer Republik. Berlin : Duncker und Humblot 2006.

изменений и ее переходного периода, кто оказался наиболее гибким и готовым к компромиссу в отношении расширения социальной базы, кто отстаивал демократическую форму государственного устройства, кто сохранил главные христианские ценности как первоосновы человеческого бытия. Это была партия Центра, которая формально не относилась к консервативным силам того времени, но сохранила консервативные традиции Германии.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. История Германии / под общ. ред. Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова. Кемерово: Кузбассвуиздат. 2005. Т. 2 .
2. История Германии. Т.3 Документы и материалы/ отв. Ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. Кемерово: Кубассвуиздат, 2005.
3. Мусихин Г.И. Консерватизм в Германии и России: общее и особенное. Автореферат. Пермь 1997. 24 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/konservatizm-germanii-i-rossii-obschee-i-osobennoe#ixzz3kIOEqVZN> (дата обращения – 29.05.2015)
4. Папен Ф. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947 / Пер. М. Барышникова. М.: Центрполиграф, 2005.
5. AdR. (WR). Die Kabinette Marx III und IV. 17 Mai 1926 bis 29 Jan. 1927, 29 Jan. 1927 bis 29 Jun. 1928/ Bearb. v. G. Abramowski. Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag, 1988.
6. AdR. (WR). Das Kabinett von Papen: 1. Juni 1932 – Dez. 1932. 2 Bde. / bearb. von K.-H. Minuth. – Bd. 1: Jun. bis Sept. 1932. 1988.
7. AdR. (WR). Das Kabinett von Schleicher: 3 Dez. 1932 bis 30 Jan. 1933 / bearb. von A. Golecki. 1986.
8. Bösch F. Das konservative Milieu: Vereinskultur und lokale Sammlungspolitik (1900–1960). Göttingen: Wallstein Verlag, 2002.
9. Brüning H. Memoiren 1918-1934. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1970.
10. Deutsche Verwaltungsgeschichte. Das Reich als Republik und in der Zeit des Nationalsozialismus / hrsg. von K.G.A. Jeserich u.a. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1985. Bd.4.
11. Forster B. Adam Stegerwald (1874–1945). Christlich-nationaler Gewerkschafter, Zentrumspolitiker, Mitbegründer der Unionsparteien. Droste Verlag, Düsseldorf, 2003.
12. Friedrich Ebert als Reichspräsident. Amtsführung und Amtsverständnis / hrsg. von E. Kolb. München: R. Oldenbourg Verlag, 1997.
13. Fröhlich M. (Hrsg.) Die Weimarer Republik. Portrait einer Epoche in Biographien. Darmstadt: Primus, 2002.
14. Hehl U. Christliche Positionen in Politik und Gesellschaft – Das Beispiel der Weimarer Republik und der frühen Nachkriegsjahre // Zehetmair H. Politik aus christlicher Verantwortung – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2007.
15. Hohne H. Franz von Papen (1879-1969) // Sternburg W. Die deutschen Kanzler. Von Bismarck bis Schmidt. – Frankfurt: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1987. – S. 325–335.
16. Hörster-Philipps U. Konservative Politik in der Endphase der Weimarer Republik. Die Regierung Franz von Papen. Köln: Pahl-Rugenstein, 1982.
17. Huber E. R. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Deutsche Verfassungsdokumente 1918-1933 / hrsg. von E. R. Huber. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1992. Bd.4.
18. Ich bin der letzte Preuße": der politische Lebensweg des konservativen Politikers Kuno Graf von Westarp (1864– 1945) / hrsg. von Larry Eugene Jones und Wolfram Pyta. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2006.
19. Jonas E. Volkskonservativen 1928-1933. Entwicklung, Struktur, Standort und staatspolitische Zielsetzung. Düsseldorf: Droste Verlag, 1965.
20. Liebe W. Die Deutschnationale Volkspartei 1918–1924. Düsseldorf: Droste Verlag, 1956.

21. Malinowski S. Vom König zum Führer: sozialer Niedergang und politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und NS-Staat. 2. Auflage. Berlin: Akademie Verlag, 2003.
22. Maser W. Hindenburg : eine politische Biographie. Orig.-Ausg., 2. Aufl. Rastatt : Moewig, 1990.
23. Möller H. Weimar. Die unvollendete Demokratie. 9. Aufl. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008.
24. Morsey R. (Hrsg.). Zeitgeschichte in Lebensbildern. Aus dem deutschen Katholizismus des 20. Jahrhunderts. Mainz: Matthias-Grünwald-Verlag, 1973. Bd.1.
25. Petzold J. Franz von Papen: Ein deutsches Verhängnis. München, Berlin: Buchverlag Union, 1995.
26. Schildt A. Konservatismus in Deutschland. Von den Anfängen im 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart. München: Beck Verlag, 1998.
27. Strenge I. Kurt von Schleicher : Politik im Reichswehrministerium am Ende der Weimarer Republik. Berlin : Duncker und Humblot 2006.
28. Thimme A. Flucht in den Mythos. Die Deutschnationale Volkspartei und die Niederlage von 1918. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1969.
29. Wernecke K., Heller P. Der vergessene Führer : Alfred Hugenberg ; Pressemacht u. Nationalsozialismus. Hamburg : VSA, 1982.

BIBLIOGRAPHY:

1. Istoriya Germanii / pod obsh. red. B. Bonvecha i U.V. Galaktionova. Kemerovo: Kybassvyzizdat. 2005. T. 2 .
2. Istoriya Germanii. T.3 Dokymenti I materialy/ otv. red. S.A.Vasutin, U.V. Galaktionov, L.N.Korneva. Kemerovo: Kybassvyzizdat, 2005.
3. Mysihin G.I.Konservatizm v Germanii I Rossii: obshee I osobennoe. Avtoreferat. Perm' 1997. 24 s. – Electron. Tekstovie dan. – Rezim dostypa: <http://cheloveknauka.com/konservatizm-germanii-i-rossii-obschee-i-osobennoe#ixzz3kIOEqVZN> (data obrasheniya – 29.05.2015)
4. Papen F. Vice-kancler Tret'ego Reixa. Vospominaniya politicheskogo deyatelya Gitlerovskoi Germanii. 1933-1947 / Per. M. Barishnikova. M.: Centrpoligraf, 2005.
5. AdR (WR). Die Kabinette Marx III und IV. 17 Mai 1926 bis 29 Jan. 1927, 29 Jan. 1927 bis 29 Jun. 1928/ Bearb. v. G. Abramowski. Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag, 1988.
6. AdR. (WR). Das Kabinett von Papen: 1. Juni 1932 – Dez. 1932. 2 Bde. / bearb. von K.-H. Minuth. – Bd. 1: Jun. bis Sept. 1932. 1988.
7. AdR. (WR). Das Kabinett von Schleicher: 3 Dez. 1932 bis 30 Jan. 1933 / bearb. von A. Golecki. 1986.
8. Bösch F. Das konservative Milieu: Vereinskultur und lokale Sammlungspolitik (1900–1960). Göttingen: Wallstein Verlag, 2002.
9. Brüning H. Memoiren 1918-1934. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1970.
10. Deutsche Verwaltungsgeschichte. Das Reich als Republik und in der Zeit des Nationalsozialismus / hrsg. von K.G.A. Jeserich u.a. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1985. Bd.4.
11. Forster B. Adam Stegerwald (1874–1945). Christlich-nationaler Gewerkschafter, Zentrumspolitiker, Mitbegründer der Unionsparteien. Droste Verlag, Düsseldorf, 2003.
12. Friedrich Ebert als Reichspräsident. Amtsführung und Amtsverständnis / hrsg. von E. Kolb. München: R. Oldenbourg Verlag, 1997.
13. Fröhlich M. (Hrsg.) Die Weimarer Republik. Portrait einer Epoche in Biographien. Darmstadt: Primus, 2002.
14. Hehl U. Christliche Positionen in Politik und Gesellschaft – Das Beispiel der Weimarer Republik und der frühen Nachkriegsjahre // Zehetmair H. Politik aus christlicher Verantwortung – Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2007.
15. Hohne H. Franz von Papen (1879-1969) // Sternburg W. Die deutschen Kanzler. Von Bismarck bis Schmidt. – Frankfurt: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1987. – S. 325–335.

16. Hörster-Philipps U. Konservative Politik in der Endphase der Weimarer Republik. Die Regierung Franz von Papen. Köln: Pahl-Rugenstein, 1982.
17. Huber E. R. Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Deutsche Verfassungsdokumente 1918-1933 / hrsg. von E. R. Huber. Stuttgart, Berlin, Köln: Kohlhammer, 1992. Bd.4.
18. Ich bin der letzte Preuße": der politische Lebensweg des konservativen Politikers Kuno Graf von Westarp (1864– 1945) / hrsg. von Larry Eugene Jones und Wolfram Pyta. Köln ; Weimar ; Wien : Böhlau, 2006.
19. Jonas E. Volkskonservativen 1928-1933. Entwicklung, Struktur, Standort und staatspolitische Zielsetzung. Düsseldorf: Droste Verlag, 1965.
20. Liebe W. Die Deutschnationale Volkspartei 1918–1924. Düsseldorf: Droste Verlag, 1956.
21. Malinowski S. Vom König zum Führer: sozialer Niedergang und politische Radikalisierung im deutschen Adel zwischen Kaiserreich und NS-Staat. 2. Auflage. Berlin: Akademie Verlag, 2003.
22. Maser W. Hindenburg : eine politische Biographie. Orig.-Ausg., 2. Aufl. Rastatt : Moewig, 1990.
23. Möller H. Weimar. Die unvollendete Demokratie. 9. Aufl. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 2008.
24. Morsey R. (Hrsg.). Zeitgeschichte in Lebensbildern. Aus dem deutschen Katholizismus des 20. Jahrhunderts. Mainz: Matthias-Grünewald-Verlag, 1973. Bd.1.
25. Petzold J. Franz von Papen: Ein deutsches Verhängnis. München, Berlin: Buchverlag Union, 1995.
26. Schildt A. Konservatismus in Deutschland. Von den Anfängen im 18. Jahrhundert bis zur Gegenwart. München: Beck Verlag, 1998.
27. Strenge I. Kurt von Schleicher : Politik im Reichswehrministerium am Ende der Weimarer Republik. Berlin : Duncker und Humblot 2006.
28. Thimme A. Flucht in den Mythos. Die Deutschnationale Volkspartei und die Niederlage von 1918. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1969.
29. Wernecke K., Heller P. Der vergessene Führer : Alfred Hugenberg ; Pressemacht u. Nationalsozialismus. Hamburg : VSA, 1982.